

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ФИННО-УГОРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

(Секция истории и этнографии)

С 23 января по 4 февраля 1947 г. при Ленинградском университете состоялась Всесоюзная научная конференция по вопросам финно-угорской филологии (в связи с историей и этнографией). На конференцию съехались лингвисты, историки, этнографы и археологи от 7 национально-государственных образований, относимых по языковой принадлежности к финно-угорским народам (Эстонская и Карело-Финская ССР, Марийская, Мордовская, Удмуртская и Коми-Зырянская АССР и Коми-Пермяцкий национальный округ). Конференция имела в основном лингвистическое направление. Тем не менее, участие в ней этнографов и историков было значительным: из 50 докладов, прочитанных на конференции, 15 были заслушаны на Секции истории и этнографии. Доклад о проблемах финно-угорской антропологии был сделан Н. Н. Чебоксаровым в Институте этнографии на совместном заседании научных сотрудников Института и делегатов конференции. Тематику представленных на Секции истории и этнографии докладов были: древнейшая история финно-угорских народов СССР по материалам исторической этнографии, археологии и языкознания, а также по памятникам древней письменности; вопросы этногенеза; материальная культура; изобразительное искусство и фольклор; хозяйственно-культурные взаимоотношения финно-угорских народов с русскими.

Если принять во внимание, что планомерная работа по этнографическому изучению финно-угорских народов только еще восстанавливается после длительного перерыва, то результаты работ конференции в целом и Секции истории и этнографии, в частности, надо признать весьма положительными. Однако заслушанные доклады не были объединены центральной, связующей идеей, что придавало им некоторую пестроту. Ряд тем (например, религиозные верования) вовсе не был затронут. Докладчики мало касались жизни финно-угорских народов за последнее тридцатилетие, в советский период. Надо надеяться, что на последующих конференциях будет более широко представлена этнографическая работа на местах, а новые национально-культурные явления, которые вытекают из развития финно-угорских народов в условиях советской власти, получат более глубокому трактовку.

Конференция начала свои работы докладом акад. И. И. Мещанинова «Новое учение о языке на современном этапе». Затем конференция заслушала доклад члена-корр. Академии Наук Д. В. Бубриха «Советское финно-угорское языкознание». Им же был сделан второй доклад — «Происхождение карельского народа». Д. В. Бубрих считает, что карельский народ сложился из некоторых частей древней веси и из древней карелы. Часть потомков веси, не вошедшей в карельский народ, составила небольшой вепский народ. Формирование карельского народа началось в XIV в. и закончилось не ранее XVII в. Основные положения доклада были аргументированы данными языкознания.

Содержание доклада «Общие элементы в древних финских и русских костюмах» (член-корр. Академии Наук Д. К. Зеленин) сводится к тому, что в этих костюмах много общих элементов: общи некоторые виды головных уборов (сорбка), а также панева, шушпан, обертывание ног онучами, украшения — височные кольца, вышивки и их узоры. Подобную же общность докладчик отметил и в музыкальных инструментах — гусли-кантеле, в архитектуре — коники, в орудиях охоты — первес. Докладчик объяснил, в противоположность прежнему этнографам, отмеченные общности не заимствованием, а распространением «моды», которая шла с запада на восток (или с востока на запад) и, таким образом, проникла к русским и финнам. При этом докладчик не отрицает и конвергенции.

В своем докладе «Заселение Севера Европейской части СССР по археологическим данным» проф. А. Я. Брюсов указал, что достаточное количество данных о заселении Европейской части СССР имеется только с побережья Двинского залива и по территории, простирающейся от р. Онеги до финляндской границы. Докладчик признал гипотезу о заселении этой территории в эпоху так называемого «арктического палеолита» несостоятельной. Отметив далее единичный характер находок, свидетельствующих о проникновении человека на Европейский Север СССР в V—IV тысячелетия до н. э., докладчик сделал вывод о спорадическом продвижении на север в это время небольших людских групп. Заселение севера Европейской части СССР началось с III тысячелетия до н. э. Оно шло с юга на север (в основном из Окского бассейна) несколькими последовательными волнами; одна из более ранних волн двигалась к системам озер Воже (Чарондского), Лаче, Кенозеро; другая, более поздняя — на территорию нынешней Карело-Финской ССР. В начале II тысячелетия до н. э. вся эта область до Белого моря была уже заселена и освоена в хозяйственном отношении. Основываясь на связи карельских петроглифов с содержанием некоторых рун «Калевалы», докладчик полагает, что население Прионежья эпохи позднего неолита вошло в состав карельского народа.

В докладе «Некоторые итоги этнографического изучения саамов (лопарей) СССР» (кандидат исторических наук Н. Н. Волков) выдвинуты следующие положения. Вопреки ранее распространенным в науке взглядам, можно утверждать, что

саамы — не изгнанники на Север, но потомки его древнейших насельников. Саамы — не продукт расово-племенных различий среди европейских народов; этнографическое своеобразие саамов является результатом неравномерного развития культуры. Саамский народ формировался в условиях Европейского Севера на основе длительной изоляции от мировых путей и хозяйственно-культурных связей, сохраняя архаические элементы быта древних охотников и рыболовов Европы. Культурные связи саамов распространяются, с одной стороны, на запад, находя отзвуки у европейских варваров (священные белые олени у саамов и священные белые кони древних германцев, пение-заклятие у героев исландских и ирландских саг и пение-заклятие саамских колдунов и т. п.), с другой — к народам Азиатского Севера. Изучение культуры саамов убеждает, что она слагалась и видоизменялась на основе их занятий оленеводством и интенсивных хозяйственно-культурных связей с русскими. Прогрессивное влияние русской культуры особенно проявляется в развитии жилищ, орудий охоты и рыболовства, в одежде, а также в пище.

В обстоятельном докладе «Этнографическое изучение казымских хантов» научный сотрудник Института этнографии Н. Ф. Прыткова сообщает результаты своей четырехлетней командировки (1941—1945 гг.) к казымским хантам. Многочисленными материалами (записи текстов, фото и зарисовки) Н. Ф. Прыткова охарактеризовала занятия и материальную культуру казымских хантов, их верования, изобразительное искусство, фольклор, отмирание старого быта и развитие советской социалистической культуры.

В докладе «Изобразительное искусство финно-угорских народов Поволжья и Приуралья» (ст. научный сотрудник Гос. музея этнографии Т. А. Крюкова) были подвергнуты рассмотрению различные формы бытового искусства орнаментов и основные сриаматальные мотивы. Доклад сопровождался демонстрацией музейных экспонатов и зарисовок, характеризующих дореволюционное и современное изобразительное искусство народов Поволжья; в частности, был показан стеной ковер с портретом товарища Сталина, исполненный кустарями.

В докладе «Топонимика Белозерья» (доцент А. И. Попов) устанавливается на основании топонимических данных, что основной фон топонимики Белозерья — финно-угорский. Язык, на котором говорили древнее население Белозерья (летописная «весь»), был близок к языку современных вепсов.

Член-корр. Академии Наук С. В. Бахрушин, очертив в докладе «Основные линии истории обских угров» историю изучения обских угров и материалы для их истории (в особенности, документы «Сибирского приказа»), подробно остановился на характеристике социальных отношений остяков и вогулов в XV—XVII вв., находя у них мелких князей («князьков»), обязанных данью сибирским тюркским ханам (Кучум и др.) и московским великим князьям. Вместе с тем докладчик отметил многочисленные черты первобытно-общинной организации, наблюдавшиеся в XVII в. и сохранявшиеся еще до недавнего времени (экзогамия, родовые тамги, культ медведя, лося и лебедя, культ мертвых и т. д.).

Доклад «Социальные отношения обских угров в первой половине XIX в.» сделала кандидат исторических наук А. И. Мурзина. Если С. В. Бахрушин преимущественно касался истории и социальных отношений обских угров в XV—XVII вв., то А. И. Мурзина изучала развитие этих отношений в первой половине XIX в., во всем их разнообразии: на юге — сельские общины, на далеком севере — родовой строй. Сельские общины обычно состояли из одной этнической группы, но в XIX в. наблюдаются и смешанные (русско-мансийские или мансийско-татарские).

С докладом «Русское многонациональное государство и финно-угорские народы» выступил проф. В. В. Мавродин. Отметив, что вошь, карелы, весь и ижора входили в состав Руси еще в период складывания и укрепления русского национального государства, докладчик указал, что такие финно-угорские народы, как мордва, мари, удмурты, ханты и манси, вошли в состав русского многонационального государства значительно позднее, будучи освобождены от татарского ига. Это обстоятельство способствовало развитию производительных сил и подъему культуры волжских финнов.

Кандидат исторических наук А. М. Линеvский сделал доклад «Взаимоотношения карел и Новгорода в XII—XV вв.». Первые летописные известия о карелах, относящиеся к XII в., показывают, что они издавна были в дружественных добрососедских взаимоотношениях с новгородцами.

Докторант К. А. Четкарев доложил о подготавливаемом исследовании, касающемся преданий о родовых богатствах у маришцев. На основе богатых фольклорных материалов докладчик устанавливает характер исторически слагавшихся взаимоотношений маришцев с русскими.

Кандидат исторических наук П. Д. Степанов сделал сообщение о работе Мордовского научно-исследовательского института, отметив явную недооценку им этнографической работы. В качестве важнейших очередных проблем П. Д. Степанов выдвинул: этногенез мордвы, взаимоотношения мордвы со славянским миром, формирование мордовской национальной культуры. Доцент А. И. Маскаев посвятил свой доклад мордовскому народному эпосу.

В конце работ конференции автор настоящего сообщения доложил о задачах этнографического изучения финно-угорских народов.

Н. Волков

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ

14 и 15 января 1947 г. в Государственном музее этнографии (Ленинград) происходила научная сессия, на которой был заслушан ряд докладов.

Доклад Н. А. Федоровой «Охота русского населения Севера» построен на материалах, собранных автором в 1938—1940 гг. во время поездок в Архангельскую и Вологодскую области. Используются также коллекции Государственного музея этнографии. Источники свидетельствуют о том, что охота у населения Европейского Севера издавна имела большое значение. Русскую северную охоту докладчик относит к лешему типу; у охотников были определенные охотничьи угодья, особые нормы поведения, навыки, особая одежда, временные постройки в лесах для лесования. Докладчик отметил суеверия охотников, над охотничьей собакой совершались действия магического характера. В технике и приемах русской охоты на Севере сохранилось много архаических элементов, представляющих интерес для сравнительной этнографии. Доклад сопровождался экспонатами, собранными автором за несколько лет.

Е. Н. Студенецкая сделала на сессии доклад «Женская одежда горцев Северного Кавказа» (XVIII—XIX вв.). Несмотря на существование множества кавказских народностей с их особыми этнографическими чертами, наблюдается известная общность в одежде у горцев Северного Кавказа. Анализируя причины этой общности одежды, докладчик указал на специфические институты пережиточного типа, служившие связующим звеном между народами Кавказа. Женская одежда подразделяется на западный и восточный типы. Для западного типа характерный костюм — адыгейский.

Т. Вязовская взяла темой своего доклада «Типы гончарного круга у русских», положив в основу доклада материалы, собранные ею во время командировок в Московскую, Рязанскую, Тамбовскую и Пензенскую области в 1938—1940 гг., с привлечением археологических данных и соответствующей литературы. Русский гончарный круг бывает двух типов: 1) надевающийся на шип и 2) имеющий шпень. В XVII в. появляется ножной гончарный круг, повышается производительность труда, создается гончарное ремесло. Докладчик характеризовал технику гончарного производства.

В докладе кандидата исторических наук А. Н. Анисимова «Эвенкийские представления о душе и проблема генезиса анимизма» исследованы причины появления представлений о множественности душ у первобытного человека. При изучении этого вопроса советскими и западно-европейскими учеными обычно не затрагивается его историческая сторона, анимизм не подвергается историческому анализу, хотя и имеет длинную историю своего развития. Изучение эвенкийских представлений о множественности душ человека приводит к выводу, что генезис представлений первобытной религии о душе следует искать в появлении новых и новых представлений человека о его духовной сущности, до известного времени уживающихся со старыми взглядами. Представления эвенков о нескольких душах человека возникли в разное время. Одна из душ может отделяться, жить самостоятельно; отсюда возникает представление о бессмертии одной души и о существовании потустороннего мира.

Доклад М. В. Сазоновой «Бегар у хивинцев» является одной из глав кандидатской диссертации. Бегар — натуральная повинность, существовавшая в Хивинском ханстве в XIX в. и в начале XX в. Большую часть населения Хивинского ханства составляло крестьянство. Земля была во владении ханов и духовенства. Крестьяне должны были выполнять работу по строительству крепостных стен, ханских дворцов, мечетей, медресе, крытых базаров, по рытью каналов и пр. Бегар относится к ранним этапам феодализма и, повидимому, представлял собой одну из форм докапиталистической земельной ренты, а именно — барщинный труд.

А. С. Морозова сделала доклад «К вопросу о рабстве у туркмен в XIX в.». Основным источником рабства являлись вооруженные набеги туркмен на соседние страны, главным образом на Иран, с целью захвата там рабов. Пленников туркмены поставляли в Хивинское и Бухарское ханства. В докладе много конкретных сведений (количество рабов, их труд в качестве слуг, обработка полей, работа на оросительной системе и т. д.). Рабство у туркмен не являлось ведущим способом производства и носило патриархальный характер. Обычно рабы освобождались путем выкупа; бывали случаи освобождения раба самим рабовладельцем. Рабство у туркмен было отменено только в восьмидесятих годах прошлого столетия.

Последним на сессии был заслушан доклад кандидата филологических наук С. Авижанской «Сюжет боя отца с сыном в русском эпосе» (генезис сюжета на этнографическом материале). Основными мотивами сюжета былины о бое Ильи Муромца с Сокольников, по мнению докладчика, являются мотивы: 1) брака, 2) воспитания ребенка, 3) «богатырской заставы» и 4) боя отца с сыном. Брак Ильи Муромца